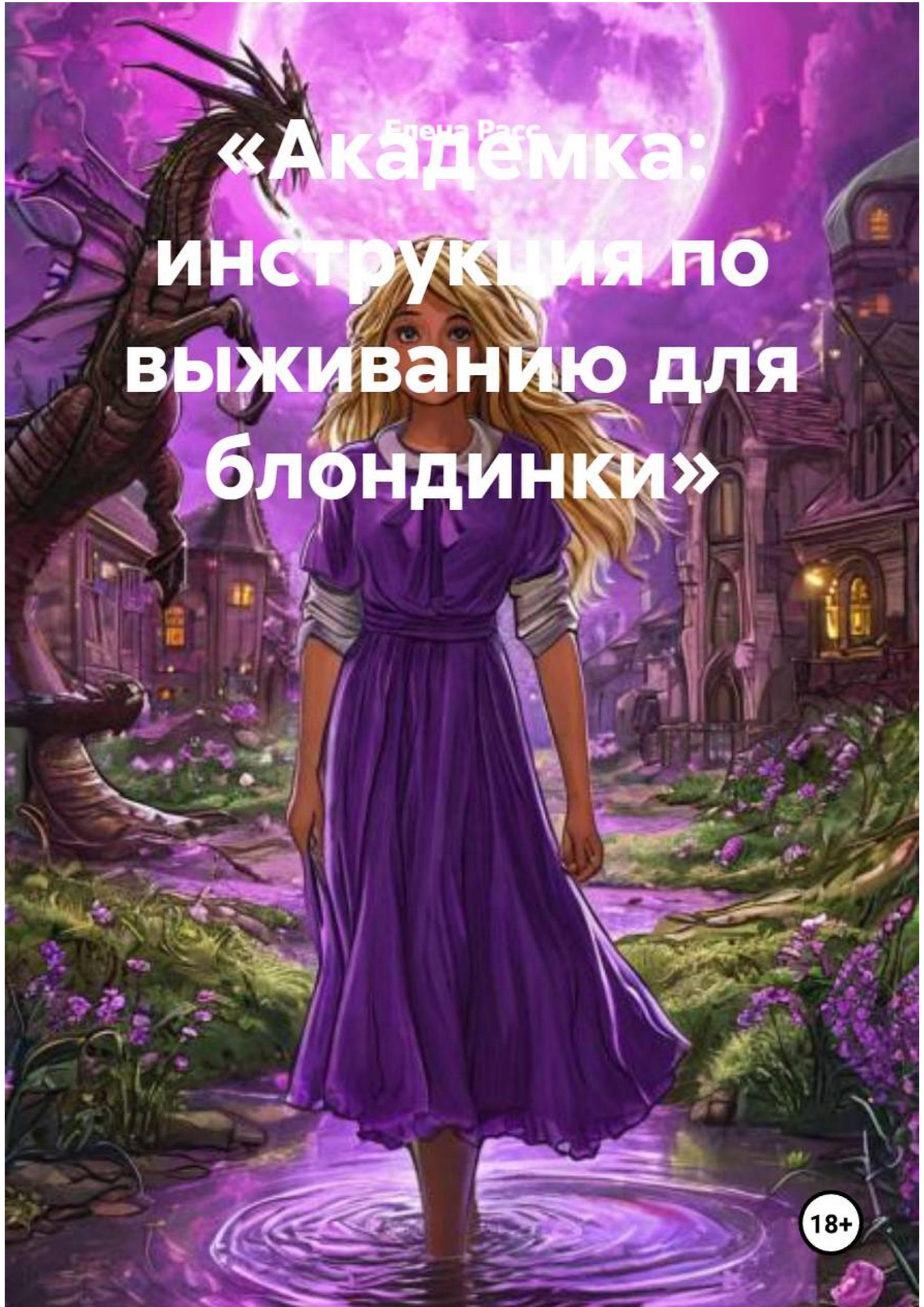

The background illustration depicts a young woman with long, flowing blonde hair, wearing a blue dress with a white collar and a large white bow at the waist. She is standing in a shallow stream, with ripples in the water around her feet. To her left, a large, dark, scaly dragon with long, thin horns and wings is partially visible, its head turned towards the woman. The setting is a dark, gothic-style village at night, with stone buildings and lit windows. A large, full, glowing yellow moon hangs in the dark, cloudy sky. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and the bright yellow of the moon.

Елена Расс

«Академка: инструкция по выживанию для блондинки»

18+

Елена Расс

**«Академка: инструкция по
выживанию для блондинки»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Академка: инструкция по выживанию для блондинки» /

Е. Расс — «Автор», 2026

Защита диплома психолога Лизы Охотинской прошла блестяще. То есть она провалилась вместе с Лизой в магический мир, прямо в лужу, под сиреневое небо с двумя лунами. Теперь она — «дочка ректора» (хотя папа — завхоз в школе 47), студентка боевой магии (хотя максимум что взрывает — это терпение декана-дракона) и главная подозреваемая в покушении на местную знаменитость. Вдобавок в кармане обнаруживается кристалл, который все почему-то называют «ключ к концу света». Лиза — блондинка, психолог и просто девушка, которая хочет выжить, найти настоящего злодея, не превратиться в кактус и заодно выяснить, почему вредный декан с янтарными глазами постоянно её спасает и говорит, что она «самая невыносимая женщина в трёх мирах». Инструкция по выживанию для блондинки: шути, не паникуй, носи с собой фен и может быть, даже влюбись. Но сначала раскрой убийство. Ироническое фэнтези с детективом, романтикой, говорящей крысой и розовыми шпильками.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елена Расс

«Академка: инструкция по выживанию для блондинки»

Глава

Пролог

«Как я поняла, что тост за отъезд был лишним»

Если вы думаете, что худшее в жизни психолога — это выслушивать три часа подряд жалобы клиента на свекровь, которая варит борщ с гвоздями (в прямом смысле, она шинкует мебель), — вы ошибаетесь. Хуже — когда этот самый клиент оказывается твоим собственным подсознанием после третьего бокала шампанского на защите диплома.

Защитилась я блестяще. Комиссия рыдала, научный руководитель крестился, а декан факультета психологии МГУ сказал фразу, которую я запомнила на всю оставшуюся жизнь (которая, как выяснилось, продолжилась ровно семнадцать минут):

— Охотинская, ваша работа «Влияние невербальных сигналов на принятие иррациональных решений» — это прорыв. Пейте, коллега, вы это заслужили.

И я выпила. За отъезд. Точнее, я подняла тост за «отъезд из этого дурацкого универа навстречу большой и светлой жизни». Все зааплодировали. Я сделала глоток — игристое обожгло горло карамелью и почему-то мятой. Потом комната поплыла, потолок стал похож на воронку, а лица коллег — на картины Дали.

— Эффект дежавю с элементами дереализации, — успела прошептать я, падая в мягкое малиновое небытие. — Классический диссоциативный...

Досчитать синдром я не успела.

Потому что через секунду (или через тысячу лет — психологи не очень дружат с временными петлями) моя щека ощутила что-то мокрое, холодное и однозначно не похожее на ковёр в конференц-зале.

Я открыла глаза.

Надо мной нависало небо. Не московское серое, нет — густо-сиреневое, с двумя лунами, одна из которых была в крапинку, как переспелый банан. Я лежала в луже. Прямо на брусчатке. Рядом чавкала грязью лошадь (или кто-то с копытами, я не специалист), а из-за угла доносился хриплый бас:

— ...второй портал накрылся медным тазом! Ректор сказал, что если ещё одна попаданка свалится ему на газон, он уволится в храм тишины!

Я медленно села. В голове гудело, но профессиональная привычка уже включилась: оценить обстановку, провести первичную диагностику, не паниковать.

1. Я не в Москве.
2. У меня нет телефона.
3. Вместо айфона — в кармане какой-то странный кристалл, похожий на заколку для волос.
4. Мои волосы... кстати, да. Платиновая блондинка. Локоны, уложенные к защите у лучшего стилиста ЦАО, теперь висели мокрыми сосульками.

— Боже мой, — выдохнула я. — Вы только посмотрите на этот вид! Две луны, средневековая архитектура, отсутствие Wi-Fi. Это не сон. Это — типичный диссоциативный транс с элементами культурного шока.

— Культурного шва? — переспросила лошадь. И уставилась на меня влажным глазом.

Лошадь. Заговорила.

Я сделала глубокий вдох, как учили на курсах когнитивной терапии, и мысленно произнесла спасительную мантру: *«Это не шизофрения, это просто новая работа»*.

Потому что любая нормальная девушка на моём месте заорала бы дурниной. Но я — психолог. А психологи знают: если тебя выкинуло в параллельный мир, первым делом нужно найти того, кто варит кофе, и устроиться на работу.

— Эй, барышня! — гаркнули из-за угла. И оттуда вывалился... гном. Настоящий. С бородой, топориком в одной руке и мятым свитком в другой. — Ты новенькая попаданка? Документы есть?

Я похлопала по карманам. Из левого джинсов я извлекла просроченную скидочную карту «Л'Этуаль», из правого — забытую конфету «Коровка» и тот самый кристалл.

— Вот, — сказала я и протянула гному кристалл. — Это, наверное, мой паспорт. Местный.

Гном покрутил фиолетовую штуковину, поднёс к одной луне, потом к другой, потом понюхал.

— Охотинская Лиза? — спросил он.

— Угу.

— Дочь ректора Морфея Охотинского?

— Э-э-э... — я хотела сказать, что мой папа — завхоз в школе № 47, но гном уже схватил меня за руку и потащил куда-то в сторону высоких шпилей.

— Опаздываем, Охотинская! Распределение через полчаса! Ваш отец сказал: никаких поблажек, даже если вы его родная кровь!

— Но я не...

— Молчать! Академия «Грани Судеб» не терпит нытья!

И мы влетели в железные ворота, над которыми красовалась вывеска с черепом в академической шапочке.

Так началось моё знакомство с магическим миром.

И с его проблемами.

А первая проблема не заставила себя ждать. Она стояла в холле, обтянутая чёрной мантией с серебряными драконами, сверкала янтарными глазами и сверлила меня взглядом, который в моей родной психологии называется «спектр клинической мизантропии в терминальной стадии».

— Ещё одна блондинка, — сказал мужчина низким, как контрабас, голосом. — Отлично. Грумбль, это та, про которую предупреждал ректор?

Гном, которого звали Грумбль, шмыгнул носом и кивнул.

— Она самая, лорд Ривенделл. Дочка.

Лорд Ривенделл подошёл ко мне. От него пахло грозой и дорогим виски. Он был высок, черноволос, челюсть — будто вырублена из гранита топором. Красивый. До зубовного скрежета.

— Охотинская, — произнёс он, как приговор. — Запомните главное правило академии: не бесите декана боевой магии. — Он сделал паузу. — То есть меня.

Я мило улыбнулась, отряхнула с манжеты джинсовки лужу и сказала то, что любой дипломированный психолог сказал бы на моём месте:

— А вы, случайно, не пробовали пропить курс глицина? Нервное напряжение снимает замечательно. И цвет лица улучшает.

Тишина накрыла холл, как одеяло на убитого.

Грумбль икнул.

Лорд Ривенделл прищурился.

А где-то на верхнем этаже каркаяще рассмеялась ворона.

— Вы мне нравитесь, — неожиданно сказал дракон. — Таких наглых я ещё не отчислял. Это будет интересно.

— Взаимно, — ответила я. — Таких токсичных начальников я ещё не консультировала. Это будет дорого.

Он усмехнулся — одними уголками губ — и развернулся на каблуках.

Я осталась стоять в луже, с конфетой в кармане, с крысой, которая только что вылезла из-под плинтуса и вежливо поинтересовалась:

— Слышь, блонди, у тебя есть сыр?

— Слышь, крыса, — ответила я, — у тебя есть лицензия на разговоры?

— Зина я, — обиделась крыса. — Библиотекарь, между прочим. И это был риторический вопрос.

— Я психолог, — парировала я. — С риторическими вопросами я тоже работаю. Платно.

Гном Грумбль схватился за сердце.

— Спасите, — прохрипел он. — Две Охотинские в одной академии. Мир не жилец.

— Где моя комната? — спросила я бодро. — И где тут варят кофе? У меня посттравматическое стрессовое расстройство в острой фазе.

— Это у меня сейчас будет острая фаза, — простонал Грумбль и поманил меня за собой.

Я пошла.

И по пути подумала: «Инструкция по выживанию для блондинки, пункт первый. Если проснулась в луже — улыбайся. Чем шире улыбка, тем меньше шансов, что тебя съедят. А если съедят — умрёшь красивой».

Впереди маячила академия. За спиной оставался мой родной мир. А в кармане вибрировал тот самый кристалл, который я по ошибке приняла за заколку.

Надпись на нём, проявившаяся только сейчас, гласила:

«Охотинская Лиза. Психолог-криминалист. Временно. Не кормить после полуночи и не выводить на полную луну».

Я выругалась. Профессионально, на языке Фрейда.

Глава 1

«Вшивая академия, или Блондинка — это вам не магический конструктор»

Итак, дорогой читатель (и мой будущий пациент, если ты это читаешь и чувствуешь тревожность), давай сразу расставим точки над «ё».

Я — Лиза Охотинская. Двадцать три года. Дипломированный психолог, специалист по кризисной интервенции и невербальной коммуникации. Волосы платиновые, ногти наращенные, характер не сахар, а скорее, пересоленная карамель с перцем чили.

И сейчас я стояла посреди приёмной академии «Грани Судеб» в джинсах, промокших насквозь, и слушала гнома Грумбля, который пытался вручить мне мантию.

— Пятьдесят шестой размер, — сказал Грумбль, вытаскивая из шкафа нечто серое, дражное и явно пережившее нашествие моли. — Ваша, Охотинская.

— Это мешок, — констатировала я. — С дырками.

— Боевые ранения! — возмутился гном.

— Тут следы от зубов. И размер явно мелкий. У меня третий размер груди, между прочим, а тут — карманы на спине.

— Для крыльев!

— У меня нет крыльев.

— Будут, — мрачно пообещал Грумбль. — Если декан Ривенделл застучает вас без формы, он сделает из вас дракона. В переносном смысле.

— А в прямом?

— В прямом — просто убьёт. Форму надевайте, Охотинская!

Я вздохнула и натянула на себя вонючий балахон. Он оказался не просто дырявым — он оказался разговорчивым. Потому что стоило мне застегнуть последнюю пуговицу (кнопку, которая кусалась), как подол зашептал:

— Студентка Охотинская, у вас задний карман не застегнут.

— Это ты, что ли, заговорил? — испуганно спросила я.

— Мантия-хранитель, — гордо ответила одежда. — Четвёртый уровень артефакции. Предупреждаю о всех нарушениях устава. А ещё я умею стираться и гладиться автоматически. Правда, от пятен на оливье не спасаю.

— Это самое нормальное, что я слышала сегодня, — призналась я.

Мы с мантией (я решила назвать её Маня) вышли в коридор. Академия оказалась огромной — сводчатые потолки, летающие свечи, портреты бывших ректоров, которые не просто висели, а громко обсуждали новости:

— ...а эта-то, Охотинская младшая, говорят, двоечница!

— Зато блондинка!

— Какая разница, блондинка — не блондинка, главное, чтобы магию не взрывала.

— А вот она взрывает, говорят, даже воздух.

Я мысленно поставила галочку: «меня уже с кем-то путают». Классика жанра. В любом мире есть своя «блондинка-дурочка», на которую всё вешают. Но я — психолог. А психологи сначала слушают, а потом делают выводы.

Где-то на втором этаже раздался взрыв.

— О, это Травология, — прокомментировала Маня. — Преподаватель Бульон подорвал мандрагору. Третий раз за неделю.

— Мандрагора — это корень, который кричит?

— Ага. А когда его взрывают — он поёт оперу. Очень мешает учёбе.

Я пошла на звук. Потому что любопытство — это первая ступень к профессиональной деформации. А вторая ступень — это уже когда на тебя вешают убийство.

Но об этом позже.

****Знакомство с местной элитой****

Меня привели (точнее, доставили под конвоем двух оживших статуй с алебардами) в Большую аудиторию. Там уже толпились студенты: эльфы с идеальными причёсками, орки с идеальными бицепсами, оборотни, которые постоянно чесались, и несколько человек в мантиях разных цветов.

— Слушайте все! — гаркнул Грумбль, встав на табуретку (потому что гномы низкие). — Это Лиза Охотинская. Дочь нашего ректора. Будет учиться на факультете... э-э-э...

— Психологии, — подсказала я.

— У нас нет факультета психологии! — заорали из толпы.

— Будет, — мило улыбнулась я. — Я его организую. С согласия деканов.

В этот момент за спиной раздался звук, похожий на рык разъяренного льва, подавившегося виолончелью. Я обернулась.

Лорд Дарк Ривенделл (потому что, конечно, его звали именно так — с пафосом и драконьим подтекстом) стоял в дверях и скрещивал руки на груди. Выглядел он так, будто только что съел сырую демоническую курицу и остался недоволен сервировкой.

— Охотинская, — сказал он. — Две новости. Плохая и ужасная.

— Люблю начинать с плохой, — кивнула я.

— Плохая: вас зачислили на мой факультет. Боевая магия. Потому что ректор сказал: «Дарк, либо ты берешь мою дочь в группу, либо я переименовываю твою кафедру в "Кафедру вышивания крестиком"».

— А ужасная?

— Ужасная — это когда вы поймёте, что первое практическое занятие через десять минут. И оно — на полигоне. С огненными шарами. В вашем случае — без защиты.

Он сделал паузу.

— И мантия у вас, кстати, наизнанку.

Я посмотрела на себя. Маня смущённо зашептала: «Я волновалась, первый день, все дела».

— Лорд Ривенделл, — сказала я, поправляя подол. — Вы всегда запугиваете первокурсниц, или у меня просто лицо удобное?

— Вы не первокурсница, — усмехнулся он. — Вы — испытание свыше.

— Тогда давайте заключим сделку. Вы не пытаетесь меня сжечь на полигоне. Я не пытаюсь вас проанализировать и выдать полную распечатку ваших детских травм на общем собрании. Идёт?

Он наклонил голову. Драконья желтизна в глазах полыхнула — но не злобно, а с чем-то вроде... заинтересованности?

— Идёт, — сказал он неожиданно. — Но если вы опоздаете на полигон, я лично превращу вас в лягушку.

— В какую именно? — поинтересовалась я.

— В зелёную. С бородавками.

— Мечты сбываются, — прошептала я и побежала. Потому что психолог психологом, а огненные шары — это вам не тест Люшера.

****Полигон: как не умереть в первую пару****

Представьте себе футбольное поле, на котором вместо ворот — кратеры, вместо травы — пепел, а вместо зрителей — толпа ржущих орков. И вы — в центре. Без палочки, без амулета, без малейшего понятия о том, как здесь колдовать.

— Итак, группа! — гаркнул Ривенделл, взлетев на трибуну (в прямом смысле — у него выросли крылья, чёрные и чешуйчатые). — Сегодня отрабатываем базовую огненную сферу. Задание: создать шар магии и запустить его в мишень.

Мишенью оказался я. То есть, не я лично, а манекен, подписанный «Охотинская 2.0». Весело.

— Охотинская, вы первая, — кивнул декан. — Покажите, чему вас научил ваш пап-ректор.

Я вышла в центр. Студенты замерли в ожидании гала-представления. Кто-то уже открыл попкорн (местный, магический, хрустел сам собой).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.